



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 308-ЭС22-21714(3,4,5)

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Дело № А22-228/2021

Резолютивная часть определения объявлена 24.06.2024.

Полный текст определения изготовлен 05.07.2024.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы финансового управляющего Савкаевой Алины Николаевны, Бадаева Николая Тавуновича и Ковалева Александра Александровича на определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 10.02.2023, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.08.2023 по делу № А22-228/2021.

В заседании приняли участие представители:

Ковалева А.А. – Белоусов А.В. (доверенность от 06.02.2023 № 26АА4966831);

акционерного общества «Российский Сельскохозяйственный банк» – Величко М.А. (доверенность 06.02.2023 № 70), Головинов А.Ю. (доверенность от 22.04.2022 № 380), Коняев И.В. (доверенность от 19.02.2024 № 68), Петров И.А. (доверенность от 04.09.2023 № 890), Топчиев С.Н. (доверенность от 03.02.2023 № 62).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив

материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Сарычева Анатолия Ивановича (далее – должник) акционерное общество «Российский Сельскохозяйственный банк» (далее – банк) обратилось с заявлением о включении его требований в размере 15 404 568 руб. 70 коп. в реестр требований кредиторов должника.

Определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 01.04.2022, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2022, в удовлетворении заявления отказано.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа постановлением от 30.08.2022 отменил указанные судебные акты и направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении обособленного спора определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 10.02.2023, оставленным без изменения постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 и постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.08.2023, заявление удовлетворено: требование банка в размере 15 404 568 руб. 70 коп. включено в третью очередь реестра требований кредиторов как не обеспеченное залогом.

Савкаева А.Н., Бадаев Н.Т. и Ковалев А.А. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых, ссылаясь на нарушение судами норм права, просят отменить судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2023 в передаче жалоб Савкаевой А.Н., Бадаева Н.Т. и Ковалева А.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

В порядке, установленном частью 8 статьи 291⁶ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, определением Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 15.05.2024 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на жалобы банк просит оставить состоявшиеся по обособленному спору судебные акты без изменения.

В судебном заседании представитель Ковалева А.А. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители банка с доводами кассационных жалоб не согласились, просили оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Иные лица, участвующие в обособленном споре, в судебное заседание не явились, явку представителей не обеспечили, что в соответствии с частью 2 статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не является препятствием для рассмотрения жалоб.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, отзыве банка, объяснениях представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобы подлежат удовлетворению.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, банк предоставил сельскохозяйственному производственному кооперативу «Пролетарская победа» (далее - СПК «Пролетарская победа», кооператив) 14 315 000 руб. на основании кредитных договоров от 29.05.2009 и 30.03.2011.

Руководитель заёмщика Сарычев А.А. (должник по настоящему делу) в целях обеспечения исполнения обязательств по указанным кредитным договорам выдал поручительство (договоры поручительства от 29.05.2009 и 30.03.2011).

Решением Городовиковского районного суда Республики Калмыкия от 10.02.2016 по делу № 2-5/2016 с СПК «Пролетарская победа» (заемщик), Сарычева А.А. и Сероштановой Т.А. (поручители) солидарно взыскана задолженность по кредитным договорам, обращено взыскание на заложенное имущество.

Решением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 21.10.2016 по делу № А22-1267/2016 кооператив признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введено конкурсное производство. Определением суда от 19.09.2016 по тому же делу требования банка включены в реестр требований кредиторов кооператива.

В рамках дела о банкротстве кооператива определением Арбитражного суда Республики Калмыкия от 28.04.2018 Сарычев А.И. привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам СПК «Пролетарская победа» как контролирующее его лицо.

В качестве способа распоряжения требованием о привлечении к субсидиарной ответственности банк на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61¹⁷ Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) выбрал продажу требования по правилам пункта 2 статьи 140 Закона о банкротстве.

По результатам торгов право требования к должнику приобретено Ковалевым А.А. и в соответствии с условиями заключенного на торгах договора обязательство Сарычева А.И. в размере 16 315 105 руб. 56 коп. перешло от банка к цессионарию.

На основании решения Арбитражного суда Республики Калмыкия от 30.08.2021 по настоящему делу Сарычев А.И. признан банкротом, в отношении него введена реализация имущества гражданина. Определением суда от 29.11.2021 требование Ковалева А.А. в размере 16 315 105 руб. 56 коп. включено в реестр требований кредиторов должника.

Признавая обоснованным требование банка и включая его в третью очередь реестра требований кредиторов, суды руководствовались положениями статей 363, 382, 384 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и исходили из возможности предъявления банком требования к

Сарычеву А.И. по каждому из оснований – как по обязательству из причинения вреда (субсидиарная ответственность), так и по обязательству из отношений поручительства, отмечая солидарность таких обязательств.

Как указано судами, обязательства по договорам поручительства и субсидиарная ответственность за невозможность погашения требований кредиторов должника являются солидарными в той части, в какой поручитель обязуется отвечать за исполнение обязательств должником. При этом само по себе совпадение должника по солидарным обязательствам, как указали суды, не влечёт необходимость предъявления требования об исполнении какой-либо одной солидарной обязанности и утрату кредитором права требовать от должника исполнения другой солидарной обязанности.

Между тем судами не учтено следующее.

Ответственность поручителя перед кредитором связана с исполнением гражданско-правовой сделки - договора поручительства, предусмотренного параграфом 5 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Обязательство поручителя состоит, если не предусмотрено иное, в снятии с кредитора рисков, связанных с должником: его неисполнительности, несостоятельности и ликвидации. Исходя из этого, открытие и проведение процедуры банкротства в отношении должника по обеспечиваемому обязательству не освобождают поручителя от принятого им обеспечительного обязательства (пункт 1 статьи 361, пункт 1 статьи 367 ГК РФ, пункты 1, 32 и 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве»).

Исходя из пункта 1 статьи 363 ГК РФ поручитель и должник в обеспечиваемом обязательстве, по общему правилу, отвечают солидарно, образуя множественность должников.

Субсидиарная ответственность контролирующего должника лица по обязательствам должника является формой ответственности за доведение до банкротства. В размер субсидиарной ответственности включается размер непогашенных требований кредиторов, что признается предполагаемым объёмом вреда, который причинён контролирующим должника лицом (статья 1064 ГК РФ, пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Включённое в реестр неисполненное обязательство должника перед кредитором и обязательство контролирующего лица из субсидиарной ответственности в той же мере являются солидарными и образуют множественность должников, поскольку они направлены на защиту одного и того же интереса кредитора (пункт 1 статьи 322 ГК РФ, пункт 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве).

Следовательно, обязанности поручителя и контролирующего должника лица перед кредитором в соответствующей части опосредованно также являются солидарными между собой. В силу этого двойное исполнение по ним

недопустимо. Кредитор по данным обязательствам имеет право требовать исполнения и обращаться за взысканием как с одного из них, так и с обоих сразу, как полностью, так и в части долга (пункт 1 статьи 323 ГК РФ), учитывая самостоятельность таких обязательств (абзац 2 пункта 1 статьи 308, статья 324 ГК РФ), а предоставление исполнения по любому из требований одновременно производит погашающий эффект и на другое (пункт 1 статьи 325 ГК РФ).

С учётом солидарного характера обязательств уступка одного из них, например, обязательства контролирующего должника лица перед кредитором, по общему правилу предполагает одновременную уступку и всех остальных, в том числе обеспечивающих обязательств, поскольку они все направлены на защиту одного экономического (имущественного) интереса кредитора и в этом смысле являются связанными с уступаемым требованием (пункт 1 статьи 308, пункт 1 статьи 384 ГК РФ).

Иное противоречило бы существу законодательного регулирования.

Так, в силу пункта 1 статьи 390 ГК РФ цедент гарантирует цессионарию действительность уступаемого требования, но не отвечает за исполнение обязательства должником.

Уступка только одного из требований, входящих в состав солидарных обязательств, приводила бы к возникновению ситуации, при которой цедент уже после такой уступки, получив исполнение или произведя взыскание по оставшемуся у него солидарному обязательству, может одновременно прекратить обязательство, перешедшее к цессионарию.

Сама возможность такого недобросовестного и противоречащего абзацу пятому пункта 2 статьи 390 ГК РФ поведения не отвечает существу отношений цессии и создает на стороне цессионария неопределённость в его правовом положении, зависящую исключительно от воли cedента.

Уступка одного из требований (изолированная уступка) противоречит и существу отношений между кредитором и должниками, возникающих при солидарных обязательствах, существенной характеристикой которого является возможность выбора кредитором (кредиторами) должника, от которого будет требоваться исполнение (пункт 1 статьи 323 ГК РФ), что служит цели защиты интересов кредитора.

При этом прекращение солидаритета возможно либо посредством полного исполнения солидарного долга (абзац второй пункта 2 статьи 323 ГК РФ), либо посредством определения долей, приходящихся на каждого из должников, с согласия кредитора.

Однако при изолированной уступке каждый кредитор может взыскать долг только с одного из солидарных должников: по уступленному требованию для цессионария и по оставшемуся требованию для cedента. В подобной ситуации кредиторы лишаются механизма, защищающего их интересы, и несут риски, связанные с неисполнением обязательства своим должником.

Таким образом, при толковании условий договора уступки права (требования), входящего в состав солидарных обязательств, следует, по общему

правилу, исходить из единовременной уступки всех солидарных требований, как упомянутых в договоре, так и не упомянутых в нём.

По настоящему делу судами установлено, что возврат предоставленного кредита с выплатой причитавшихся процентов и неустоек обеспечен поручительствами Сарычева А.А. и Сероштановой Т.А., которые являются солидарными должниками перед банком по данному основанию вместе с СПК «Пролетарская победа».

В рамках дела о банкротстве СПК «Пролетарская победа» банк предъявил требование из кредитных договоров к кооперативу и в той части, в которой оно не было исполнено в рамках процедур банкротства, получил возможность удовлетворить свои имущественные притязания в размере 16 315 105 руб. 56 коп. за счет субсидиарного обязательства Сарычева А.А. как контролирующего кооператив лица. То есть произошло совпадение должника перед банком по нескольким солидарным обязательствам в лице Сарычева А.А.

Выбрав способ распоряжения обязательством Сарычева А.А. из субсидиарной ответственности, предусмотренный подпунктом 2 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве, банк дал согласие на отчуждение арбитражным управляющим такого солидарного требования в рамках дела о банкротстве кооператива, и данное требование было приобретено Ковалевым А.А.

Одновременно с этим, обращаясь в суд с настоящим заявлением в рамках дела о банкротстве Сарычева А.А., банк фактически создал ситуацию, при которой его требование будет конкурировать с требованием Ковалева А.А., как если бы уступка прав не произошла. Включение требования банка в реестр приведет к уменьшению (лишению) части исполнения, которая должна поступить цессионарию. В свою очередь, банк не намерен передать полученное исполнение Ковалеву А.А. или разделить его с ним, считая свое право преимущественным.

При этом ни из условий торгов, ни из условий договора купли-продажи (уступки) прав требования от 08.12.2020, заключенного с Ковалевым А.А., не следует, что при передаче требования за первоначальным кредитором (банком) сохраняется право на получение исполнения наравне с цессионарием (в таком случае они являлись бы солидарными кредиторами).

Нельзя согласиться и с доводами банка о необходимости признания за ним приоритета в удовлетворении его требований по отношению к требованиям Ковалева А.А. В обоснование указанных доводов банк отмечает, что поступившее от цессионария вознаграждение за уступку не обеспечивает полное удовлетворение имущественного интереса банка.

Такая ситуация является обычной в случае недостаточности у должника имущества для удовлетворения всех требований кредиторов.

В связи с этим пунктом 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве предусматривается несколько способов распоряжения правом требования о привлечении к субсидиарной ответственности. Право выбора наиболее соответствующего интересам кредитора способа принадлежит ему самому.

Так, кредитор может потребовать уступить ему пропорциональную часть такого требования (подпункт 3 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве). В таком случае кредитор, защищая свои интересы в индивидуальном порядке, обособляется от остальных кредиторов, оставляя за собой принадлежащие ему права (второй абзац пункта 6 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве).

Подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве предусматривается использование принадлежащих кредиторам прав в целях пополнения конкурсной массы и распределения поступивших от взыскания или от возмездной уступки денежных средств между кредиторами с соблюдением очередности, установленной статьями 134, 142 Закона о банкротстве.

Избирая способ распоряжения требованием к контролирующему лицу в соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве, кредитор по названному требованию соглашается с сохранением своего участия в сообществе кредиторов и со своим участием в продаже требования в качестве соцедента наряду с другими кредиторами.

При этом в объём прав, которые арбитражный управляющий (в качестве законного представителя должника, выступающего номинальным держателем прав кредиторов) может продать на торгах, входят все права, принадлежащие кредиторам и являющиеся солидарными с правом требования по субсидиарной ответственности, если иное не предусмотрено принятым кредиторами порядком продажи права требования (пункт 5 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве).

Обратное приводило бы к обесцениванию продаваемого на торгах единого права требования и невозможности соцедентов гарантировать цессионарию действительность такого требования в полном объёме.

В данном случае порядок продажи права требования разработан конкурсным управляющим. Последний обращался с запросами к банку о предоставлении проекта такого положения, однако банк на них не ответил (определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 02.11.2020 по делу о банкротстве кооператива).

Банк мог воспользоваться правом, предусмотренным подпунктом 3 пункта 2 статьи 61¹⁷ Закона о банкротстве, оставив за собой требование к Сарычеву А.А., основанное на его субсидиарной ответственности. В этом случае банк вправе самостоятельно решить, целесообразно ли уступать требования по солидарным обязательствам вместе, определить договорные условия уступки, в том числе касающиеся величины вознаграждения за уступку, а также согласовать с покупателем требования солидарное исполнение прав кредитора.

Действуя в своём интересе, банк тем не менее согласился со стандартными условиями реализации права требования из субсидиарной ответственности, в связи с чем утратил возможность ссылаться на неполноту удовлетворения своего имущественного интереса после продажи права требования на торгах в рамках дела о банкротстве кооператива и получения вырученных от продажи денежных средств.

Довод банка о том, что требование из субсидиарной ответственности и требование из поручительства принадлежало разным субъектам права - сообществу кредиторов и непосредственно банку, несостоятелен. Существование сообщества кредиторов, от имени которого осуществляется или продается единое требование из субсидиарной ответственности, не отменяет того обстоятельства, что такое требование составлено из пропорциональных долей, принадлежащих кредиторам, участвующим в указанном сообществе (статьи 244, 246 ГК РФ). Соответственно, субъектом права требования из субсидиарной ответственности в определённой доле всегда выступает отдельный кредитор.

Негативные последствия неосмотрительного выбора банком способа защиты своих прав в банкротстве кооператива возлагаются на него самого (пункт 1 статьи 9 ГК РФ).

С учетом изложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации считает, что определение от 10.02.2023, постановления от 31.05.2023 и 11.05.2024 подлежат отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как принятые с существенным нарушением норм материального права.

Поскольку банк не может быть признан лицом, обладающим какими-либо правами требования к должнику, во включении требований банка в реестр требований кредиторов Сарычева А.А. должно быть отказано.

Руководствуясь статьями 291¹¹–291¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 10.02.2023, постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2023 и постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 11.08.2023 по делу № А22-228/2021 отменить.

Отказать акционерному обществу «Российский Сельскохозяйственный банк» во включении его требования в реестр требований кредиторов Сарычева Анатолия Ивановича.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Г.Г. Кирейкова

Судья

Д.В. Капкаев

Судья

С.В. Самуйлов